
ХАРАКТЕР И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ЗАБАСТОВОЧНОГО ДВИЖЕНИЯ В МОЛДАВСКОЙ ССР В КОНЦЕ 1980-Х ГГ.

Г.Е. Слободянюк

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
ул. 25 Октября, 128, Тирасполь, Приднестровье (Молдова), 3300

В статье раскрываются основные черты, характер и движущие силы протестного общереспубликанского забастовочного движения в Молдавской ССР в период перестройки и его влияние на возникновение и развитие гражданского конфликта, ставшего катализатором территориального раскола республики и создания самопровозглашенной приднестровской государственности. Особое внимание автор уделяет исследованию причин возникновения и основным направлениям деятельности забастовочного движения, а также анализирует последствия его действий для дальнейшего общественно-политического развития Молдавии. Полученные данные могут служить дополнительным источником сведений о периоде создания новых государств на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: перестройка, забастовочное движение, Народный Фронт Молдовы, молдо-приднестровский гражданский конфликт

Введение

Обоснование темы. Период перестройки в истории СССР занимает особое место. Именно на втором этапе проведения перестроечных реформ в конце 1980-х гг. начинают формироваться предпосылки для выхода союзных республик из состава СССР, что в итоге привело к «параду суверенитетов». На основании постановлений XIX Всесоюзной конференции КПСС 1988 г., провозгласивших национальное возрождение союзных республик, гласность и демократизацию общества, начинается обсуждение языкового вопроса, обострившего межнациональные отношения внутри союзных республик между русскоговорящим многонациональным населением и представителями «титолованных» наций, определивших названия своих республик. Начавшись в прибалтийских республиках, этот процесс затронул Молдавию, взявшую за основу «прибалтийский сценарий» при обсуждении языкового вопроса и построении собственной национальной политики.

Обзор литературы. В настоящее время проблемой протестного забастовочного движения Молдавской ССР, ставшего движущей силой создания самопровозглашенной Приднестровской республики на территории современной Молдовы, занимается ограниченное число исследователей Придне-

провя [1; 2]. В молдавской историографии данная тема практически не нашла освещения. Исключением можно считать научные труды П.М. Шорникова [3]. Вместе с тем отдельные аспекты истории развития забастовочного движения, прежде всего роль Объединенного Совета Трудовых Коллективов в становлении и развитии протестного движения, не получили должного освещения, что и делает обращение к теме необходимым.

Цель и задачи. В данной статье рассматривается вопрос возникновения гражданского конфликта в Молдавской ССР, а также проводится анализ деятельности протестного движения в республике, избравшего забастовку как способ политической борьбы против националистических идей и дискриминационных языковых законов, направленных на ограничение гражданских прав русскоязычного и молдавского населения республики с целью охарактеризовать развитие общереспубликанского протестного забастовочного движения в МССР под руководством рабочей организации Объединенный Совет Трудовых Коллективов (ОСТК) Приднестровья.

Исследование проблемы

Хотелось бы отметить, что возникший гражданский конфликт в республике носил политический характер, где языковой вопрос стал инструментом местной националистически настроенной молдавской номенклатуры в политической борьбе с Центром за единоличную власть в республике.

Следует отметить, что многонациональное население Молдавии в официальном, бытовом и межнациональном общении отдавало предпочтение русскому языку. Русский знали или понимали практически все взрослое население Молдавии. При переписи населения 1989 г. практически в равной степени 65,5% молдаван и 68,5% русскоязычного населения назвали русский и молдавский языки родными, или вторыми, которыми они свободно владели (19, с. 35). Это свидетельствовало об установившемся двуязычии в республике, при котором население ни одной из доминирующих лингвистических групп не претендовало на особый статус. В связи с чем можно отметить, что никаких предпосылок для возникновения межнациональных и языковых проблем в республике не было.

Однако, несмотря на это, Верховный Совет (ВС) МССР под влиянием националистической молдавской интеллигенции в лице творческих союзов и общественно-политических организаций, таких, например, как Совет писателей Молдавии, Клуб им. А. Матеевича, Народный Фронт Молдавии (НФМ), инициировал 30 августа – 1 сентября 1989 г. принятие законопроектов «О статусе государственного языка МССР», «О функционировании языков на территории МССР» и «О переводе письменности молдавского языка на латинскую графику» (1, л. 30). Согласно данным законам молдавский язык получал статус единственного государственного языка. Все делопроизвод-

ство, образование и государственная деятельность должны вестись только на молдавском языке.

Несмотря на то, что интересы русскоязычного населения косвенно были учтены и русский язык получил на территории республики статус языка межнационального общения¹, но его применение в образовательной и профессиональной среде оставалось спорным и законодательно не зафиксированным. Это становилось причиной потери работы, ограничений в трудоустройстве и получения образования русскоязычного населения республики. Кроме того, законопроект о переводе молдавского языка на латынь стал причиной возникновения языковой проблемы уже внутри молдавской нации. Вместе с тем принятие данного законопроекта ставило под вопрос наличие национально-исторической самобытности молдавского народа.

Особо следует заметить, что рабочие, служащие, инженерно-технические рабочие (ИТР) городов Приднестровского региона МССР, где был сконцентрирован промышленный потенциал республики с большим количеством предприятий союзного подчинения, представляли собой интернациональное и русскоязычное население. Объединенные принципами неприятия идей национализма и русофобии, они смогли консолидироваться и создали рабочие организации – Объединенные Советы Трудовых Коллективов (ОСТК) в городах Тирасполь, Рыбница, Бендеры, ставшие главной движущей силой протестного рабочего движения в борьбе против роста национализма в республике и принятия законов о языках. Противостояние между руководством республики и интернациональным протестным рабочим движением Приднестровья по языковому вопросу стало основной причиной возникновения гражданского конфликта в республике.

С лета 1989 г., в ходе обсуждения опубликованных законопроектов о языках, трудовые коллективы пытались привлечь внимание руководства республики к своим требованиям по введению двуязычия, проведению референдума среди молдавского населения по вопросу перевода молдавского языка на латинскую графику, по созданию двухпалатного Верховного Совета республики с палатой Совета национальностей для учета интересов русскоязычного населения и национальных меньшинств, а также по пресечению деятельности националистического Народного Фронта Молдавии (НФМ).

ОСТК, где ведущую роль играли трудящиеся Тираспольского завода «Точлитмаш» им. С.К. Кирова, Рыбницкого Молдавского металлургического завода (ММЗ) и Бендерского завода «Днестр», решил в качестве метода политической борьбы использовать забастовку. От имени всего рабочего движения они потребовали принять меры по остановке роста национализма в республике, предупреждая власти о негативных последствиях принятия законов о языках, не учитывавших национальные интересы не только рус-

¹ Об этом свидетельствует статья 3 закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР».

скоязычного населения, но и молдавского населения республики. Трудящиеся вышеназванных заводов возглавили борьбу трудовых коллективов за равноправие в языковом вопросе всех народностей, проживающих в МССР. В ходе многочисленных митингов они вели разъяснительную работу в трудовых коллективах предприятий, учреждений и организаций республики, пытаясь объяснить причины вдруг возникших межнациональных и языковых проблем в МССР, указывая при этом на пассивную позицию и не взвешенную национальную политику руководства Союза и республики (20, с. 68–69).

Следует отметить, что ко времени начала забастовки в МССР в СССР уже были примеры забастовочных выступлений на Донбассе, в Кузбассе, Северном Казахстане. Однако особенностью забастовки в Молдавии явилось то, что она приобрела общереспубликанский характер, так как к забастовочному движению трудовых коллективов Приднестровья присоединились трудящиеся крупных промышленных предприятий городов Кишинева, Комрата, Бельц и др. Также участники забастовки в МССР выдвигали не социально-экономические, а политические требования, что дает возможность охарактеризовать забастовку в молдавской республике как политическую. Забастовочное движение и ОСТК поддержали гагаузское народное движение «Гагауз Халкы» (5, л. 58; 8) и кишиневская общественно-политическая организация Интердвижение «Унитатя-Единство» (5, л. 59), боровшиеся не только за права русскоязычного населения республики, но и против румынизации молдавского народа. Вместе с тем поддержку рабочим организациям оказали городские советы Тирасполя, Рыбницы, Бендер. В период обсуждения законопроектов о языках в мае–июне 1989 г. они обратились к Президиуму Верховного Совета МССР (ВС МССР) с просьбой учесть требования трудящихся городов Приднестровья, союзных предприятий Кишинева и Бельц (14; 18).

В целом, формирование забастовочного движения и проведение забастовки можно разделить на два этапа. На первом этапе, с 11 августа 1989 г., трудовые коллективы заводов Тирасполя «Точлитмаш» им. С. Кирова, «Электромаш», Мебельной фабрики № 5, ЖБИ-6 объявили о создании ОСТК², принявшего на первом своем заседании 14 августа решение о проведении предупредительной двухчасовой забастовки 16 августа в городе Тирасполь (9).

² В состав ОСТК вошли Б.М. Штефан в качестве председателя и С.И. Михайлов – сопредседатель, представляющие трудовые коллективы завода «Электромаш» и Мебельной фабрики № 5. Также в состав ОСТК вошли Ю.Н. Кабанов, В.С. Лысак, В.О. Ладункин, А.С. Шешнев, В. Лесниченко, Д.Ф. Кондратович, Ю.А. Татарников, В.Л. Гордон, Г.С. Брязу, С.Г. Мигуля, Т.Ф. Ярцева, В.Ф. Белошевский, Ю.Д. Лукьянов, И.П. Парафило, А.И. Большаков, В.Я. Паташов, И.Н. Смирнов, А.П. Манойлов, В.Б. Ямпольский, Ю.Н. Феч, В.Д. Ефимец, Л.Я. Андророва, Т.И. Дегтярева, В.М. Дворяну, А.И. Кузьмичева, В.Г. Герасимчук, В.М. Арестов, В.С. Масленников, В.Х. Татроков, Л.М. Шехтман, В.В. Иванов, В.М. Константинов, И.И. Черногор, Г. Исаев, М.И. Грачева, В.П. Шишко, Н.А. Катишев. В ОСТК вошли также представители Рабочего Комитета Бендер Д.Ф. Добров, Т. Зенович, И. Мильман, Г. Егоров, В. Харченко, А. Ефанов, А. Пулин, В.В. Когут и члены Рыбницкого ОСТК А.К. Белитченко, Н.А. Богданов, В.П. Воеводин, Б.Н. Акулов.

На заседании была принята резолюция, адресованная председателю ВС МССР М.И. Снегуру, председателю Совета Министров МССР И.П. Калину, первому секретарю ЦК КПМ С.К. Гроссу, депутатам ВС СССР А.Н. Дьяченко и И.С. Морозову, в которой содержалась информация о решении ОСТК провести предупредительную двухчасовую забастовку, поскольку в опубликованных в СМИ текстах Законов о языках, подготовленных для принятия на XIII сессии ВС МССР 29 августа 1989 г., трудящиеся не обнаружили в их содержании своих требований и предложений (25, л. 5; 17).

Данный документ и саму идею забастовки республиканское и партийное руководство расценили как ультиматум, шантаж и способ давления в разрешении языкового вопроса, которые приведут лишь к обострению общественно-политической ситуации в республике. Вместе с тем члены ОСТК были убеждены, что после предупредительной забастовки ВС МССР изменит свое решение о принятии законов и пойдет на компромисс с рабочим движением. Однако нежелание республиканских властей идти на компромисс в языковом вопросе обусловил начало открытой конфронтации между забастовочным движением и ЦК Коммунистической партии Молдавии (КПМ) с ВС МССР. В целом можно отметить, что радикализм властей породил максимализм рабочего движения (3, л. 24).

Соответственно, предупредительная забастовка прошла 16 августа 1989 г. при участии 29 предприятий и учреждений города Тирасполь, 15 предприятий Рыбницы и 10 предприятий Бендер (25, лл. 6, 29–30).

Нельзя не отметить тот факт, что забастовка была хорошо организована. На каждом предприятии был назначен координатор забастовочной работы, а для общей организации действий при ОСТК был создан забастовочный штаб; не допускались нарушения общественного порядка, как на бастующих предприятиях, так и в бастующих городах в целом. Хотя ОСТК с 14 августа 1989 г. вел переговоры с трудовыми коллективами предприятий городов Кишинев, Комрат, Бельцы о присоединении к предупредительной забастовке, но они, в целом поддержав забастовочное движение, на первом этапе не приняли в ней участие.

Итоги первой забастовки были подведены 17 августа 1989 г. на расширенном заседании ОСТК, где присутствовали 84 председателя СТК, 59 руководителей предприятий, 60 секретарей партийных организаций и 32 секретаря комсомольских организаций (26, л. 2). Заседавшие пришли к выводу, что первая забастовка не дала ожидаемых результатов и требования рабочих не были услышаны. 18 августа 1989 г. ВС МССР, проигнорировав требования трудовых коллективов, одобрил законопроекты о языках (26, лл. 5–8). Также, в ответ на действия ОСТК, 17 августа 1989 г. президиум ВС МССР, в лице Председателя М.И. Снегура и члена Президиума Д. Ниделку, постановил, считать «противоречащим перестроечным процессам, последним постановлением ВС СССР и недопустимым решение приостановки работы

промышленных предприятий, что может привести к дальнейшему усилению политической напряженности в республике» (22).

Вместе с тем на заседании ОСТК 17 августа 1989 г. было принято решение провести новую многодневную забастовку.

Несмотря на то, что конфронтация между республиканской властью и ОСТК усиливалась, ОСТК приступил к организации многодневной забастовки, проводя массовую агитационную и информационно-разъяснительную работу среди трудовых коллективов городов и сел республики. Важно отметить, что опыт забастовки на первом этапе не только сплотил трудовые коллективы, но и выделил наиболее активных членов рабочего движения из их среды.

Второй этап забастовки начался после опубликования 20 августа 1989 г. окончательного варианта законопроектов о языках, в содержании которого вновь не были учтены предложения трудящихся, в связи с чем 21 августа 1989 г. забастовку возобновил завод им С.М. Кирова в Тирасполе, создав на базе ОСТК Забастовочный комитет (ТЗК) для координации своих действий (25, л. 34). За ним последовал ММЗ города Рыбница, также создавший 23 августа 1989 г. на базе ОСТК Рыбницкий городской забастовочный комитет (РЗК), и завод «Днестр» в городе Бендеры, сформировавший на базе Рабочего Комитета собственный забастовочный комитет [1, с. 24].

К 22 августа 1989 г. началась цепная реакция: предприятия этих городов одно за другим стали останавливать производство. Однако на втором этапе ОСТК сделало ставку на вовлечение в забастовку не только предприятий Приднестровья, но и республики в целом. Так, 22–23 августа активисты ОСТК В.М. Рыляков и И.П. Парафило по поручению организации стали связываться с трудовыми коллективами городов Рыбница, Бендеры, Дубоссары, Бельцы, Кишинев, Комрат для консолидации действий по организации общереспубликанской забастовки 25 августа 1989 г. (25, л. 32). В результате к забастовочному движению присоединились и остановили производство кишиневские предприятия «Сигнал»; «Виброприбор»; «Мезон»; Телевизионный завод; Мебельные фабрики № 1, № 2, № 6, № 7, № 8; комбинат Картонных изделий; Зеркальная фабрика; Экспериментальная фабрика; комбинат «Кодры»; «Молдасумебель»; комбинат «Фанеродетали»; «Молдсельмашом» и Бельцкий Мебельный комбинат (26, л. 25). Таким образом, забастовка приобрела общереспубликанский характер.

Для расширения забастовочного движения ТЗК приступил к консолидации бастующих трудовых коллективов республики в рамках Совета Трудящихся Молдавии (СТМ). Так, 23 августа 1989 г. в Кишиневе в актовом зале завода «Мезон» прошла конференция 194 трудовых коллективов заводов, фабрик, НИИ и проектных учреждений и организаций Кишинева, Тирасполя, Бельц, Бендер, Рыбницы, Комрата, Страшен (30, л. 78; 31, л. 9). В результате договоренностей между ТЗК и СТМ было принято решение создать 26 августа 1989 г. Объединенный Республиканский Забастовочный Комитет (ОРЗК), куда вошли представители всех рабочих организаций (5, л. 60; 6, л. 5).

Следует отметить, что забастовочное движение получило поддержку от трудовых коллективов не только Молдавии, но и почти всех союзных республик. С 28 августа по 7 сентября 1989 г. в адрес ТЗК поступали телеграммы с поддержкой требований бастующих равных прав всех национальностей и установлении двуязычия, а также с выражением солидарности забастовочному движению (24; 27, лл. 4–9, 11–52). Также в штаб ОСТК поступала финансовая помощь от предприятий МССР и других союзных республик, что давало возможность забастовочному движению осуществлять материальную поддержку рабочим бастующих предприятий (29, лл. 13–40).

В ходе забастовки в бастующих городах постоянно проходили митинги. В частности, 22 августа 1989 г. прошел 50-тысячный митинг в городе Тирасполь, 28 августа – 10-тысячный митинг в городе Рыбница [2, с. 40–41]. Также ОРЗК проводил масштабную информационную и агитационную работу среди трудовых коллективов и среди населения республики в целом. Для усиления разъяснительной работы с 24 августа 1989 г. начался ежедневный выпуск информационных бюллетеней Тираспольского, Рыбницкого и Бендерского забасткомов – «Бастующий Тирасполь», «Бастующий Комрат», «Хроника забастовки» Рыбницкого городского забастовочного комитета, «Известия рабочего комитета» Бендер. Были созданы группы по идеологической работе для разъяснительной работы в городах и селах республики по вопросам языка и проведения референдума.

В итоге агитационная деятельность ОРЗК дала свои результаты. Большая часть населения республики поддерживала требования забастовочного движения, особенно это касалось Приднестровского и Гагаузского регионов республики (25, л. 69).

Следует отметить, что с августа по сентябрь 1989 г. наблюдался стремительный рост забастовочного движения. Так, 25–27 августа 1989 г. в республике бастовали 154 трудовых коллектива: в Тирасполе – 39 предприятий и 3 кооператива; в Кишиневе – 31, в Бендерах – 27–31, Рыбнице – 23, Комрате – 18–20, Бельцах – 5, в Кагуле и Дубоссарах – 2 (27, л. 12). Далее, 28 августа 1989 г., к забастовке присоединились еще 12 предприятий и организаций города Тирасполь и поселка Каменка; по одному предприятию в городах Тараклия, Чадыр-Лунга, Бельцы и села Суклея; 7 научно-исследовательских и проектных организации, а также 9 предприятий и организаций Кишинева (29, т. 2, лл. 40, 42–48, 50–54, 61–70).

Затем с 29 августа 1989 г. в городе Вулканешты в забастовку вступили два предприятия, а в городе Новые Анены – одно (29, т. 2, лл. 38, 73, 86). В итоге, к 8 сентября 1989 г. в республике бастовало 194 предприятия, а в самый пик забастовки 12 сентября – уже 211. Также свыше 400 трудовых коллективов республики выразили свою солидарность с бастующими (27, л. 15).

Нельзя не отметить тот факт, что ОРЗК приходилось действовать в достаточно сложной и напряженной ситуации. Особенно это касается организации и проведения забастовки в городах правобережной Молдавии. В отли-

чие от молдавского населения Приднестровского региона, поддержавшего забастовочное движение полностью, молдаване предприятий правобережья республики, составлявшие от 50 до 80% трудящихся, не все поддерживали забастовку. Большая же часть предприятий правобережья, несмотря на то, что на них против забастовки выступали менее 10% трудящихся, не присоединились к забастовочному движению. Исключением можно считать только город Кишинев, но и там лишь 30 крупных предприятий приняли участие в забастовке, являясь, как правило, предприятиями союзного подчинения с преобладающим количеством русскоязычных трудящихся и многонациональным составом (4, лл. 3–6).

Можно предположить, что причинами сложившейся ситуации явилось то, что на предприятиях правобережья среди трудящихся молдавской национальности активно распространял свои националистические идеи НФМ, пытающийся доказать противозаконность действий организаторов общереспубликанской забастовки (2, лл. 15–16). В частности, 20 августа 1989 г. НФМ, в противовес деятельности забастовочному движению, создал свой антизабастовочный комитет, чьи филиалы были образованы на всех крупных предприятиях столицы и республики в целом [4, с. 88].

Также деятельности забастовочного движения препятствовал ЦК Компартии Молдавии, запретивший трудящимся-коммунистам участвовать в деятельности общественных организаций и проводивший индивидуальную работу с организаторами забастовки в Кишиневе. В результате ЦК КПМ удалось предотвратить организацию забастовки на заводах «Молдавгидроماش», «Электроточприбор», на заводе Железобетонных изделий [1, с. 118] (10).

Таким образом, в Кишиневе не удалось создать собственный забастком. Поэтому бастующие предприятия Кишинева действовали разрозненно и не имели тесного взаимодействия с ОРЗК. Единственной опорой бастующим в столице было Интердвижение «Единство».

Вместе с тем у партийного и республиканского руководства не было четкой позиции по отношению к деятельности и националистическим идеям НФМ (хотя объективно необходимо отметить, что открыто они никогда данную организацию не поддерживали). Поскольку никаких жестких мер по пресечению действий НФМ по разжиганию межнациональной вражды в молдавском обществе республиканскими властями принято не было, ОРЗК расценивало это как скрытую поддержку и одобрение ими идей и в целом деятельности НФМ. В итоге данная ситуация еще больше осложнила гражданский конфликт между противоборствующими сторонами – ОРЗК, НФМ, республиканской властью.

Несмотря на забастовку, 29 августа 1989 г. ВС МССР на XIII сессии принял проекты законов о языках и переводе молдавского языка на латинскую графику. В этот же день по решению ОРЗК в городах Тирасполь, Бендеры, Рыбница, Комрат начались митинги протеста против открытия и работы сессии. Это была последняя надежда забастовочного движения на дости-

жение компромисса. Рабочие на митингах не просили уступок, а решительно требовали двуязычия, заявляя, что если законодательный орган республики проигнорирует общественное мнение 40% русскоязычного населения республики, то все его решения по данным вопросам также будут проигнорированы этим населением (23).

В ходе работы сессии депутатам от Тирасполя и Бендер удалось добиться только принятия поправки к ст. 3 Закона о языках, предоставлявшей русскому языку статус межнационального. Руководством республики и партии данная уступка рассматривалась как компромисс. После сессии их довод на прекращение забастовки был один – закон принят, ряд статей изменен и компромисс достигнут (2, лл. 22, 38).

Вместе с тем бастующие трудовые коллективы на митингах-протестах отказались исполнять принятые законы о языках, считая их недействительными в силу того, что они не отражали интересы всех народов, проживавших в республике [1, с. 205].

Однако в условиях существования СССР у бастующих оставалась надежда на позицию Москвы, поэтому на митингах 1–3 сентября 1989 г. они потребовали прислать из Москвы в республику правительственную чрезвычайную комиссию (9). 4 сентября 1989 г. в Кишинев прибыла Московская экспертная комиссия по проблемам межнациональных отношений под руководством заместителя председателя Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей ВС СССР Е.Н. Ауельбекова, проводившая работу до 9 сентября 1989 г.

Главная цель комиссии состояла в изучении общественно-политической обстановки в республике, выявлении причин массовых забастовок и принятии мер к стабилизации положения в республике. ОРЗК предоставили комиссии пакет требований из 20 пунктов, основанных на резолюциях митингов трудящихся и требований забастовочного движения, где главным было отмена или пересмотр законов о языках (7, лл. 4–5, 10). При этом ОРЗК согласился приостановить забастовку на время работы комиссии.

Однако республиканская делегация во главе с первым секретарем ЦК КПМ С.К. Гроссу заявила, что «вопрос об аннулировании решения сессии по принятию законов о языках не может стоять ни сегодня, ни завтра» (28, лл. 32, 39).

Несмотря на то, что обе стороны говорили о достижении компромисса, никто на него не пошел. В связи с этим соглашение по итогам работы комиссии не было подписано. 22 сентября 1989 г. было опубликовано итоговое заключение Комиссии ВС СССР (25, л. 152). Однако оно не только не оправдало надежд забастовочного движения на поддержку и защиту союзными органами власти трудовых коллективов республики, но и внесло раскол в общереспубликанское забастовочное движение. Так, бастующие коллективы Кишинева приняли решение выйти из забастовки, посчитав, что Центр, в лице московской комиссии, поддержал законы о языках и тем самым у-

вердил решения XIII сессии ВС МССР. Если с 31 августа по 3 сентября 1989 г. в Кишиневе бастовало 31 предприятие, 6 сентября – 11 трудовых коллективов, то с 14 сентября все предприятия Кишинева и Бельц приступили к работе (2, лл. 29–31; 25, лл. 149–150). Правда, они продолжали поддерживать забастовочное движение и оставались солидарны с ним (11).

Вместе с тем, анализируя данные о количестве бастующих предприятий в начале сентября 1989 г., можно сделать вывод, что их число в Приднестровском регионе только увеличилось, что указывало на стремление трудящихся данного региона продолжать политическую борьбу. Так, с 31 августа по 6 сентября 1989 г. в Тирасполе бастовало 56 предприятий, то к 9 сентября их уже насчитывалось 63; в Бендерах – от 38 до 47; в Рыбнице – от 29 до 31; в Григориополе – от 1 до 3; в Дубоссарах – от 4 до 7. Продолжили забастовку предприятия в Комрате [22], Вулканештах [5], Тараклии [2], Чадыр-Лунге [6], в Днестровске, Каменке и Новых Аненах – по [1] (8; 9; 11).

Важно отметить, что, несмотря на всплеск забастовочного движения после 9 сентября 1989 г., ОСТК, не отказываясь от дальнейшей политической борьбы, пришел к выводу о нецелесообразности продолжения забастовки и переходе к новым методам борьбы. В связи с чем уже с 9 сентября трудовые коллективы начали прорабатывать способы выхода из забастовки, опираясь на опыт Кузбасса и Донбасса.

Можно выделить два фактора, повлиявших на принятие окончательного решения бастующих городов Приднестровского региона прекратить забастовку. Во-первых, несмотря на отсутствие поддержки и разочарование в действиях союзного Центра, бастующие возлагали надежды на результаты проведения Пленума ЦК КПСС по межнациональным вопросам и на II съезд ВС СССР, на которых Генеральный секретарь ЦК КПСС и Председатель ВС СССР М.С. Горбачев пообещал обсудить отдельно вопрос об общественно-политической ситуации в Молдавии. Данное обещание он дал 13 сентября 1989 г. делегации представителей бастующих городов во главе с сопредседателем ОРЗК П.В. Скрипниченко. В ходе встречи М.С. Горбачев обратился к трудящимся бастующих предприятий с просьбой приостановить политическую забастовку (11).

Во-вторых, с сентября 1989 г. состояние экономики бастующих городов и районов резко ухудшилось. К 31 сентября 1989 г. экономические потери от забастовки составили 360 тыс. рабочих дней; 298 тыс. тонн грузов не было вывезено из предприятий и сел бастующих районов. В целом, ущерб за период забастовки с 21 августа по 5 сентября составил по потере прибыли 3,4 млн рублей, по валовому доходу – 14,9 млн рублей, по выполнению долговых обязательств – 70 млн рублей (по ценам 1989 г.) (27, л. 8).

Соответственно, к 12–16 сентября 1989 г. горсоветы бастующих городов и ОРЗК приняли решение приостановить забастовку и начать постепенно выводить из нее предприятия (12; 21). Таким образом, к 25 сентября 1989 г. все предприятия республики возобновили свою работу.

28 сентября 1989 г. на последнем заседании ОРЗК были подведены итоги забастовочного движения, после чего 29 сентября 1989 г. забасткомы прекратили свою работу.

По завершении забастовочного движения данные об участниках были различны. Они были представлены двумя источниками – по информации Совета Министров МССР, в забастовке участвовало 172 трудовых коллектива численностью 100 тысяч человек, а по данным ОРЗК коллективов было 191 численностью 200 тысяч человек (15).

Особо следует отметить тот факт, что уже в данный период ОСТК вынес на обсуждение трудовых коллективов вопрос о создании экономической автономии в составе МССР на территории Приднестровского региона.

Учитывая то, что Приднестровье обладало мощным экономическим потенциалом, являясь «локомотивом» республиканской экономики, данная идея имела достаточно оснований для реализации. Тем более что она подкреплялась и политической волей рабочих организаций, возглавлявших забастовочное движение. Это дало бы возможность русскоязычному населению, при невозможности отменить дискриминационные законы о языках, обеспечить себе возможность их выполнения на территории Приднестровья.

Однако идея о создании Приднестровской автономии в рамках МССР вызвала острую дискуссию, окончательно расколов общереспубликанское рабочее движение. Представители Кишинева обвинили Тирасполь, Рыбницу, Бендеры в предательстве общих интересов и отходе от общей политической борьбы против НФМ и руководства республики. На этом пути трудовых коллективов левобережья с Бендерами и правобережья МССР разошлись. Частично их сотрудничество еще сохранялось через связи ОСТК с Интердвижением «Единство», но и их позиции по вопросу дальнейшего государственного и социально-экономического развития республики будут отличаться.

Выводы

Политическая борьба рабочего движения правобережья под полным контролем НФМ и руководством республики практически прекращается. А борьбу за отмену дискриминационных законов продолжил ОСТК Приднестровского региона, выбрав в качестве метода политической борьбы за гражданские права путь создания собственной автономии. К моменту завершения забастовки бастующими были проанализированы ее результаты. В частности, основные требования приостановить действие дискриминационных законов не были выполнены по следующим причинам: недостаточная согласованность действий внутри забасткомов городов и районов республики и между ними; отсутствие у рабочих организаторского опыта в осуществлении политической борьбы; недостаточная поддержка партийных, городских, районных органов власти решительных требований рабочих; неспособность союзных и республиканских органов власти занять жесткую позицию по во-

просу проявления национализма и деятельности НФМ в республике. Однако, по мнению тех же рабочих организаций, в ходе забастовки они приобрели опыт общественно-политической борьбы за свои права и даже добились смягчения дискриминационного закона о языке (13).

В целом только ОСТК, организовавший протестное забастовочное движение и не найдя общественно-политического компромисса с руководством МССР, продолжил политическую борьбу за права русскоязычного и молдавского населения Приднестровского региона и южных регионов Гагаузии, что привело в дальнейшем к созданию самостоятельных государственных образований на данных территориях.

© Слободянюк Г.Е., 2016

ИСТОЧНИКИ

- (1) Архив Общественно-политических организаций Республики Молдова (ASPROM). Ф. 51. Оп. 71. Д. 396.
- (2) ASPROM. Ф.51. Оп.71. Д. 460. Л. 15–16.
- (3) ASPROM. Ф.51. Оп.71. Д. 472.
- (4) ASPROM. Ф.51. Оп.71. Д. 526. Л. 3–6.
- (5) ASPROM. Ф.51. Оп.73. Д. 122.
- (6) ASPROM. Ф.51. Оп.73. Д. 123. Л. 5.
- (7) ASPROM. Ф.51. Оп.73. Д. 158. Л. 4–5, 10.
- (8) Бастующий Комрат. 1989. 31 августа.
- (9) Бастующий Тирасполь. 1989. 1 сентября.
- (10) Бастующий Тирасполь. 1989. 7 сентября.
- (11) Бастующий Тирасполь. 1989. 14 сентября.
- (12) Бастующий Тирасполь. 1989. 22 сентября.
- (13) Бастующий Тирасполь. 1989. 26 сентября.
- (14) Днестровская правда. 1989. 27 мая
- (15) Днестровская правда. 1989. 30 сентября.
- (16) Днестровская правда. 2009. 20 августа.
- (17) Кировец – Тирасполь, 1989. 11 августа.
- (18) Ленинское знамя – Рыбница, 1989. 5 июня.
- (19) Народное хозяйство. 1989: Сб. стат. Кишинев, 1990.
- (20) Начало: Сб. воспоминаний / сост. А.З. Волкова. Тирасполь, 2010.
- (21) Рыбницкий вестник. Информационный бюллетень. 1989. 15 сентября.
- (22) Советская Молдавия – Кишинев, 1989. 18 августа.
- (23) Хроники забастовки. Рыбницкий забастовочный комитет. 1989. 30 августа.
- (24) Хроники забастовки. Рыбницкий забастовочный комитет. 1989. 7 сентября.
- (25) Центральный государственный архив ПМР (ЦГА ПМР). Ф. 1059. Оп. 1. Д. 1.
- (26) ЦГА ПМР. Ф.1059. Оп. 1. Д. 8.
- (27) ЦГА ПМР. Ф.1059. Оп. 1. Д. 10.
- (28) ЦГА ПМР. Ф.1059. Оп. 1. Д. 14.
- (29) ЦГА ПМР. Ф.1059. Оп. 1. Д. 17.
- (30) ЦГА ПМР. Ф.1059. Оп. 1. Д. 24.
- (31) ЦГА ПМР. Ф.1059. Оп. 1. Д. 59.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Волкова А.З. Горячее лето 1989 г. Тирасполь, 2004. 320 с.
- [2] Волкова А.З. Создание Приднестровской Молдавской Республики. Бендеры, 2010. 576 с.
- [3] Шорников П.М. Республиканская стачка 1989 г. в Молдавии: опыт политической мобилизации в полиэтничном обществе // Tombarlak Masanin. Moldova devletlii, 655 yasinda yazi toplumu. Materiallari avgustun 20. Komrat, 2014. С. 76–95.

REFERENCES

- [1] Volkova A.Z. *Gorjachee leto 1989* [Hot summer 1989]. Tiraspol, GUIPP TIPAR., 2004. 320 p. (in Russian).
- [2] Volkova A.Z. *Sozdanie Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki* [Creation of the Pridnestrovian Moldavian Republic]. Bender: Printing, 2010, 576 p. (in Russian).
- [3] Schornikov P.M. *Respublikanskaja stachka 1989 g. v Moldavii: opit politicheskoi mobilizacii v etnopolitichnom obshestve* [Republican strike of 1989 in Moldova: the experience of political mobilization in a multiethnic society]. *Tombarlak Masanin. Moldova devletlii 20 avgustun*. Komrat, 2014 y, pp. 76–95. (in Moldovan).

NATURE AND DRIVING FORCES OF STRIKE MOVEMENT IN MOLDOVA IN LATE 1980S

G.E. Slobodyanuk

Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko
25 October st., 128, Tiraspol, Transnistria (Moldova), 3300

The article discloses the nature and driving forces of the republican protest strike movement in Moldova in the period of perestroika reforms and its impact on the emergence and development of the civil conflict, which became the catalyst for the territorial division of the republic and the creation of the self-proclaimed Transnistrian statehood. In the article there is presented the analysis of the process of formation and activity of the strike movement. The author shows that the United Council of Labour Unions was the initiator, organizer and the main acting force of the protest of the workers' movement, defending the civil and constitutional rights of the Russian-speaking population of the Transdnistrian region of the Moldavian SSR. The article allows getting an idea of the ways and methods of struggle of the working movement against the Soviet Moldavia nationalist representatives of the Popular front, which operated on the territory of the republic of Moldova. Particular attention is paid to the reasons of occurrence and major activities of the strike movement. Moreover, there are analyzed the consequences of these actions for the further political development of Moldova.

Key words: perestroika, strike movement, Popular Front of Moldova, the right of nations to self-determination, Moldovan-Transnistrian civil conflict